

УДК 332.1

И. Д. Аникина

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград,
e-mail: anikina@volsu.ru

А. С. Дмитриев

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград,
e-mail: Em-201_858985@volsu.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: региональная экономика, устойчивое развитие, экономическая безопасность, старопромышленный регион, инвестиционная привлекательность, инвестиции в основной капитал.

Экономическая безопасность является ключевым фактором устойчивого развития региона и важно добиться ее стабильной положительной динамики. Поэтому важно провести анализ основных социально-экономических показателей региона, характеризующих экономическую безопасность и разработать мероприятия, способствующие устойчивому развитию региона. Объектом исследования явились показатели экономической безопасности Волгоградской области. В исследовании проведен структурный и статистический анализ показателей экономической безопасности региона по показателям: ВРП на душу населения; темп роста ВРП; индекс промышленного производства; доля инвестиций в основной капитал в ВРП; уровень прожиточного минимума; уровень реальных располагаемых доходов граждан; число организаций; уровень безработицы по методологии МОТ; доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума, (%), а также группировка, классификация и синтез полученных результатов. Предложен методический подход к определению интегрального индекса экономической безопасности региона и проведена апробация его расчета на примере Волгоградской области и других регионов ЮФО. Анализ показал, что ключевой проблемой упадка волгоградской промышленности являлся недостаток инвестиционных ресурсов, а для стабилизации социально-экономического положения региона и его устойчивого развития необходимо повышение региональной инвестиционной привлекательности, в том числе посредством расширения проектов государственно-частного партнерства.

I. D. Anikina

Volgograd State University, Volgograd, e-mail: anikina@volsu.ru

A. S. Dmitriev

Volgograd State University, Volgograd, e-mail: Em-201_858985@volsu.ru

ECONOMIC SECURITY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION)

Keywords: regional economy, sustainable development, economic security, old industrial region, investment attractiveness, investments in fixed assets.

Economic security is a key factor in the sustainable development of the region and it is important to achieve its stable positive dynamics. Therefore, it is important to analyze the main socio-economic indicators of the region that characterize economic security and develop measures that contribute to the sustainable development of the region. The object of the study was the indicators of economic security of the Volgograd region. The study carried out a structural and statistical analysis of the economic security indicators of the region by indicators: GRP per capita; GRP growth rate; the index of industrial production; the share of investments in fixed assets in GRP; the level of the subsistence minimum; the level of real disposable incomes of citizens; the number of organizations; the unemployment rate according to the ILO methodology; the share of citizens with incomes below the subsistence minimum, (%), as well as grouping, classification and synthesis of the results obtained. A methodological approach to determining the integral index of economic security of the region is proposed and its calculation is tested on the example of the Volgograd region and other regions of the Southern Federal District. The analysis showed that the key problem of the decline of the Volgograd industry was the lack of investment resources, and in order to stabilize the socio-economic situation of the region and its sustainable development, it is necessary to increase regional investment attractiveness, including through the expansion of public-private partnership projects.

Введение

Волгоградская область исторически является промышленным регионом, но в настоящее время испытывает определенные проблемы в этой сфере. Так профессор И.В. Митрофанова и др. в своих работах [1, 2] характеризует Волгоградскую область как старопромышленный регион. В работах исследователей Г.С. Мерзликиной и др. [3], Е.С. Мониной и др. [4] содержатся рекомендательные меры, направленные на качественное преобразование региональных производственных структур, в том числе путем стимулирования инновационного развития. При этом важной проблемой остаётся оценка эффективности проводимых мероприятий развития, в т.ч. целесообразности инвестирования в промышленность области.

Цель исследования состояла в оценке уровня экономической безопасности Волгоградского региона в сравнении с другими субъектами Южного федерального округа, а также в выявлении направлений повышения его инвестиционной привлекательности посредством рассмотрения динамики и статистики социально-экономического положения Волгоградской области.

Материалы и метод исследования

Методы проведенного исследования включают в себя структурный и статистический анализ, группировку, классификацию, а также синтез полученных результа-

тов. Авторы представили методику оценки уровня экономической безопасности региона и апробировали ее на материалах Волгоградской области и других регионов ЮФО.

Результаты исследования и их обсуждение

Авторы провели сравнение Волгоградской области с другими регионами ЮФО по ряду показателей экономической безопасности региона, характеризующих социально-экономическое и демографическое положение, такими как: ВРП на душу населения; темп роста ВРП; индекс промышленного производства; доля инвестиций в основной капитал в ВРП; уровень прожиточного минимума; уровень реальных располагаемых доходов граждан; число организаций; уровень безработицы по методологии МОТ; доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума, % (табл. 1).

Выбор показателей обусловлен следующими факторами:

1. *ВРП на душу населения* (тыс. руб.) является одним из важнейших показателей экономической активности региона. Использование ВРП на душу населения, позволяет добиться большей объективности при оценке результирующего показателя, поскольку абсолютная величина ВРП сильно варьируется в зависимости от множества показателей, и сравнивать ее по различным регионам некорректно.

Таблица 1

Сравнительная характеристика регионов Южного федерального округа по ряду социально-экономических показателей в 2019 году [5, 6, 7, 8, 9, 10]

Номер показателя	Волгоградская область	Ростовская область	Краснодарский край	Астраханская область	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Республика Крым	Севастополь
1	384,7	389,9	453,8	596,4	288,1	327,1	245,4	306,9
2	99,9	101,8	100,3	101,1	104,4	99,6	103,1	105,9
3	100,0	102,8	102,9	103,7	101,6	96,5	112,6	163,6
4*	13,4	10,3	18,6	10,5	14,7	17,8	47,7	24,4
5	9 806	9 322	10 854	10 435	9 315	9 700	10 258	10 723
6	100,6	100,4	98,3	100,1	101,8	102,7	99,0	100,3
7*	93,0	95,3	96,1	92,4	98,0	92,7	100,0	95,8
8*	5,3	4,8	4,8	7,2	8,2	8,6	4,6	3,9
9	12,9	13,3	10,7	15,5	12,6	23,5	17,2	11,6

* – показатели, рассчитанные авторами.

2. *Темп роста ВРП (%)* свидетельствует о характере изменений в уровне экономической активности региона, поэтому его величина очень важна для расчета итогового показателя экономической безопасности.

3. *Индекс промышленного производства (%)* отражает изменение уровня активности субъектов промышленной деятельности региона. Она, в свою очередь, является основным компонентом социально-экономического развития, обеспечивая занятость населения и формируя значительную часть ВРП.

4. *Доля инвестиций в основной капитал в ВРП (%)* является одним из важнейших показателей оценки инвестиционной привлекательности региона. В связи с тем, что абсолютный показатель объема инвестиций в основной капитал не позволяет добиться максимальной объективности при оценке, в работе используется данная относительная величина.

5. *Уровень прожиточного минимума (руб.)* лежит в основе множества выплат социального характера, поэтому его значение используется при формировании рейтинговой оценки.

6. *Уровень реальных располагаемых доходов граждан (%)* отражает действительную динамику уровня благосостояния, поскольку в процессе расчета показателя учитывается уровень инфляции.

7. *Изменение числа действующих организаций (%)* косвенно указывает на условия ведения предпринимательской деятельности в регионе.

8. *Уровень безработицы по методологии МОТ (%)* – в отличие от уровня официально зарегистрированной безработицы, учитывает также граждан, не состоящих на учете в службе занятости.

9. *Доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума (%)* – ключевой показатель оценки уровня бедности в регионе, применяемый Росстатом.

Предлагаемая методика расчета интегрального показателя экономической безопасности региона включает в себя следующие этапы:

Этап 1. Сортировка регионов по возрастанию или убыванию тех или иных показателей с последующим присвоением ранга. Показатели 1-7 ранжируются по возрастанию, 8-9 – по убыванию. При совпадении величины показателей у разных регионов, им присваивается одинаковый ранг.

Этап 2. Баллы суммируются, и определяется совокупный показатель экономической

безопасности региона. Максимальное значение показателя – 72.

Этап 3. Показатель уровня экономической безопасности определяется путем деления полученного балла на максимальный с последующим умножением на 100. Чем ближе итоговый показатель оказывается к 100, тем выше уровень экономической безопасности в регионе.

Этап 4. Полученные показатели сопоставляются со следующей шкалой:

- до 25 баллов – крайне низкий уровень экономической безопасности;
- от 25 до 50 баллов – низкий уровень экономической безопасности;
- от 51 до 65 баллов – средний уровень экономической безопасности;
- от 66 до 80 баллов – достаточный уровень экономической безопасности;
- выше 80 баллов – высокий уровень экономической безопасности.

На основе данных таблицы 1 определены ранги регионов (табл. 2) и рассчитаны интегральные показатели экономической безопасности регионов ЮФО (табл. 3).

Анализируя результаты, представленные в табл. 3, следует отметить, что ни один из представленных регионов в рассматриваемом периоде не соответствовал крайне низкому уровню и высокому уровню экономической безопасности. Регионов с низким уровнем экономической безопасности оказалось половина – в данную группу попали 4 региона из 8, в т.ч. Волгоградская область с показателем экономической безопасности 47,2. Туда же попали Астраханская и Ростовская область, показатели которых были пограничными между двумя классификациями, и составляли 50,0 баллов. В классификации среднего и достаточного уровней экономической безопасности попали по 2 региона Южного федерального округа. В первом случае – это республики Крым и Адыгея, во втором – Краснодарский край и город Севастополь.

Изучая данные, можно сделать вывод, что по уровню экономической безопасности в 2019 году Волгоградская область находилась на предпоследней позиции в ЮФО. Для определения приоритетных направлений оптимизации социально-экономического положения Волгоградской области важным является недопущение т.н. «статистической ошибки выжившего», т.е. предпочтения работы над показателями, значения которых и так являлись приемлемыми.

Таблица 2

Результаты ранжирования регионов по показателям экономической безопасности

Номер показателя	Волгоградская область	Ростовская область	Краснодарский край	Астраханская область	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Республика Крым	Севастополь
1	5	6	7	8	2	4	1	3
2	2	5	3	4	7	1	6	8
3	2	4	5	6	3	1	7	8
4	3	1	6	2	4	5	8	7
5	4	2	8	6	1	3	5	7
6	6	5	1	3	7	8	2	4
7	3	4	6	1	7	2	8	5
8	4	5	5	3	2	1	7	8
9	5	4	8	3	6	1	2	7
Сумма	34	36	49	36	39	26	46	57

Таблица 3

Результаты классификации регионов ЮФО по уровню экономической безопасности

Признак	Регионы
Крайне низкий уровень экономической безопасности (до 25)	-
Низкий уровень экономической безопасности (от 25 до 50)	Республика Калмыкия (36,1) Волгоградская область (47,2) Астраханская область (50,0) Ростовская область (50,0)
Средний уровень экономической безопасности (от 51 до 65)	Республика Адыгея (54,2) Республика Крым (63,9)
Достаточный уровень экономической безопасности (от 66 до 80)	Краснодарский край (68,1) Севастополь (79,2)
Высокий уровень экономической безопасности (выше 80)	-

В этой связи в процессе выработки рекомендаций мы не будем рассматривать ситуацию по показателям, ранг региона по которым составлял 5 и выше. В итоге остается шесть проблемных показателей: темп роста ВРП; индекс промышленного производства; доля инвестиций в основной капитал в ВРП; величина прожиточного минимума; число действующих в регионе организаций; уровень безработицы.

Данные показатели являются взаимосвязанными, однако, в качестве ключевого показателя, являющегося первопричиной изменений остальных, можно рассматривать объем инвестиций в основной капитал региональных организаций, или, как в нашем случае, долю инвестиций в основной капитал в ВРП. Объем инвестиций определяет способность предприятия к развитию путем освоения новых способов произ-

водства, приобретения материальных и нематериальных активов и общего расширения производств, также объем инвестиций характеризует уровень инвестиционной привлекательности региона. Если таковой высок – предприниматели более охотно начинают свое дело в регионе, если он низок – степень риска для бизнеса возрастает.

Обратимся к динамике объема инвестиций в основной капитал промышленных предприятий Волгоградской области (табл. 4), которая характеризуется нестабильностью и особенно это заметно в добывающих и обрабатывающих отраслях. Общая картина свидетельствует о снижении объема инвестиционных ресурсов. Наиболее сильно данное явление выразилось в отраслях, связанных с водоснабжением, водоотведением и др., где объем инвестиций за 2020 год оказался ниже такового в 2017 на 80,0%.

Динамика объемов инвестиций в основной капитал промышленных предприятий Волгоградской области в период 2017-2020 гг., млн рублей [11]

Отрасль	2017	2018	2019	2020	2020 в % к 2017
Всего инвестиций	144153,5	124477,7	128883,2	129153,4	89,6
из них:					
Добыча полезных ископаемых	5122,4	7172,6	8007,4	4432,5	86,5
Обрабатывающие производства	42786,2	46813,0	40000,1	37695,0	88,1
Обеспечение электроэнергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	12952,1	9182,8	15583,6	20517,2	158,4
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	5321,7	2258,0	554,4	1065,3	20,0

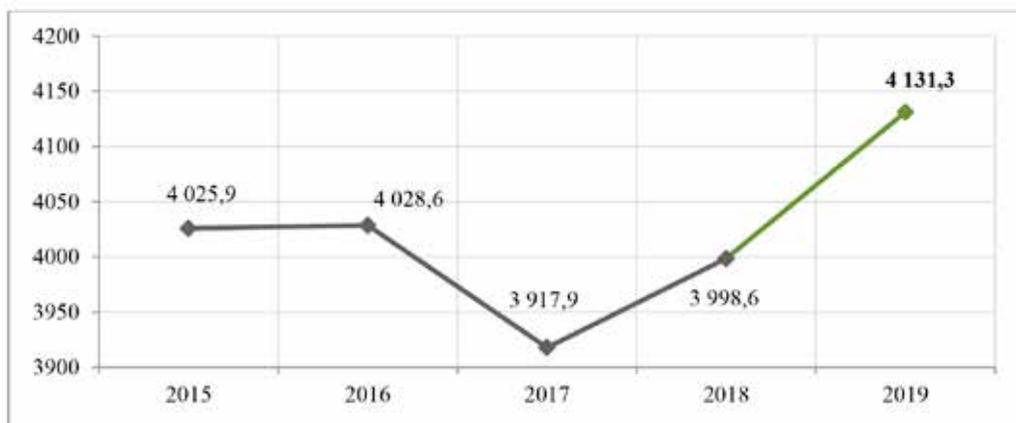
Настоящим двигателем развития реального сектора являются инновации, позволяющие добиваться повышения качества выходной продукции. Формирование инновационной экономики сегодня является одной из стратегических целей развития Российской Федерации. Однако, перестроение ригидной модели промышленного предприятия, т.е., по сути, трансформация институциональной среды, представляет собой небыстрый процесс. В первую очередь это связано с нехваткой финансирования и низкой мотивацией к работе специалистов. Говоря о Волгоградской области, следует привести следующие показатели [12, 13]: в 2019 году 55 предприятий различных видов деятельности в Волгоградской области имели в составе научно-исследовательские и опытно-конструкторские подразделения. Это около 0,13% от общего числа действовавших организаций. Число таких подразделений составляло 162, т.е. одно предприятие могло иметь в составе несколько отделов, ответственных за те или иные направления инновационной и научной деятельности. Среднегодовая численность работников таких подразделений составила 3245 человек. Из 55 подразделений 34 функционировали на предприятиях обрабатывающей промышленности (61,8%), 10 – на предприятиях, осуществляющих научные исследования и разработки (18,2%). 31 подразделение из 55 функционировало на территории Волгограда, 14 – Волжского. Затраты на инновации всех видов в 2019 году сложились в объеме 10 654,1 млн рублей, ставшим максимальным с 2017 года.

Несмотря на наличие некоторой позитивной динамики, вопрос о достаточности 10,65 млрд. рублей в год для формирования инновационного потенциала региона остается

открытым – в особенности, если сравнивать данную сумму с показателем 2015 года. И сама постановка вопроса о целесообразности активной инновационной деятельности для предприятий в рамках стагнирующего рынка также вызывает сомнения. Схожую реакцию вызывает также динамика финансовых затрат на научную деятельность (рисунок).

Динамика объемов финансирования научных исследований в регионе характеризуется наличием восходящей тенденции. Показатель, однако, остается сравнительно невысоким – тем более для региона, чьи предприятия, характеризующиеся в значительной своей части применением устаревших технологий, и нуждаются в инновациях.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что регион фактически стагнирует – как в экономическом плане, так и в социальном. Одним из основных направлений совершенствования инвестиционной привлекательности региона является интенсификация производств путем внедрения инновационных технологических решений, способных снижать ресурсоемкость получаемых продуктов и повышать их конкурентоспособность как на локальных, так и на федеральных и даже мировых рынках. В особенности это касается обрабатывающей промышленности. При этом наиболее эффективным способом повышения инновационного потенциала хозяйствующих субъектов может стать государственно-частное партнерство. Таковое способно привести к кратковременной монополизации ряда региональных рынков продукции – в случае, если плановые показатели создания инноваций будут достигнуты. Последняя, в свою очередь, спровоцирует начало нескольких разнонаправленных процессов.

Динамика объемов затрат на научные исследования в Волгоградской области в период 2015-2019 гг., млн рублей [6]

Так, организации, характеризующиеся высоким уровнем финансовой устойчивости и наличием достаточного объема финансовых ресурсов, будут стараться соответствовать уровню конкурентов, производящих инновационную продукцию. Помимо всего прочего, данный процесс будет ознаменован рядом сделок М&А. Общее число действующих в регионе организаций в очередной раз снизится за счет сжатия отдельных отраслевых рынков, однако, деятельность оставшихся субъектов будет осуществляться уже на качественно новом уровне. Подобные изменения будут протекать на протяжении нескольких лет, что будет сопровождаться постепенным повышением инвестиционной привлекательности региона и появлением на региональных рынках новых игроков. Рынок трудовых ресурсов, разумеется, также окажется в выигрыше при реализации подобного сценария развития. Таким образом, повышение инвестиционной привлекательности Волгоградской области может рассматриваться как один из наиболее эффективных способов совершенствования уровня экономической безопасности.

Выводы

Промышленность была и остается одним из ключевых направлений развития экономики Волгоградской области, ее поддержку целесообразно осуществлять путем

консолидации усилий государства и представителей частного сектора. В современных условиях важен интенсивный рост – за счет внедрения на производствах технологических инновационных решений, отвечающих требованиям времени, что требует совершенствования системы образования, непрерывных инвестиций в развитие человеческого капитала. Для полноценного развития региональной промышленности целесообразно формирование производственных кластеров, а также создание особых экономических зон, предусматривающих предоставление льгот хозяйствующим субъектам. Это позволит ускорить процесс интеграции знаний отдельных индивидуумов и экономических субъектов и добиться максимального синергетического эффекта. Положительным эффектом преобразований будет являться вывод промышленного производства Волгоградской области на качественно новый уровень. Изменения подобного рода, в свою очередь, окажут положительное влияние на целый комплекс социально-экономических показателей, таких как ВРП на душу населения, ежегодные темпы прироста ВРП, доля инвестиций в основной капитал в структуре ВРП, уровень занятости. Эти показатели, в конечном счете, оказывают непосредственное влияние на экономическую безопасность Волгоградской области и положение ее среди других субъектов ЮФО.

Библиографический список

1. Митрофанова И.В., Пожилова И.В. Модернизация институтов развития как стратегическое направление совершенствования региональной экономической политики // Теория и практика общественного развития. 2018. №7. С. 55-61.

2. Митрофанова И.В., Чернова О.А. Реиндустриализация старопромышленных регионов Юга России: тенденции, потенциал, риски // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2019. № 1. С. 13-27.
3. Мерзликина Г.С., Пшеничников И.В., Жеребов Е.Д. Диффузия инновационных процессов как основа жизнеспособности регионального инновационного кластера // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2016. № 6 (256). С. 54-63.
4. Мершиева Г.А., Митрохина С.М., Самсонова М.В., Самсонова Е.В. Исследование инвестиционной привлекательности Волгоградской области с точки зрения развития приоритетных отраслей // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2018. № 3. С. 82-87.
5. Астраханьстат [Электронный ресурс]. URL: <https://astrastat.gks.ru/> (дата обращения: 22.11.2021).
6. Волгоградстат: статрегистр [Электронный ресурс]. URL: <https://volgastat.gks.ru/organizations> (дата обращения: 18.11.2021).
7. Краснодарстат [Электронный ресурс]. URL: <https://krsdstat.gks.ru/> (дата обращения: 22.11.2021).
8. Крымстат [Электронный ресурс]. URL: <https://crimea.gks.ru/> (дата обращения: 22.11.2021).
9. Общая характеристика хозяйствующих субъектов Волгоградской области на 1 января 2021 года : стат. обзор / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. Волгоград: Волгоградстат, 2021. 64 с.
10. Ростовстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rostov.gks.ru/> (режим доступа: 22.11.2021).
11. Инвестиционная и строительная деятельность в Волгоградской области: стат. обозрение / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. Волгоград: Волгоградстат, 2019. 129 с.
12. Инновационная активность организаций Волгоградской области в 2019 году: аналитический обзор / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоградской обл. Волгоград: Волгоградстат, 2020. 31 с.
13. Копылов А.В., Цыганкова В.Н. Мониторинг инновационной активности в Волгоградской области и ЮФО // Вопросы инновационной экономики. 2015. Т. 4. № 3. С. 36-48.